

Парламентские выборы в Словакии: неожиданные результаты на фоне грядущего кризиса

Михаил Владимирович Ведерников, Институт Европы
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация;
e-mail: vishma@mail.ru

Ключевые слова: Словакия, парламент, «Обычные люди и независимые личности», «СМЕР — социальная демократия», Игорь Матович

Parliamentary Election in Slovakia: Unexpected Results amid Coming World Crisis

Mikhail V. Vedernikov, Institute of Europe, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russian Federation; e-mail: vishma@mail.ru

Keywords: Slovakia, Parliament, Ordinary people, SMER — social democracy, Kotleba, Robert Fico, Igor Matovič

Двадцать девятого февраля 2020 г. в Словакии прошли очередные парламентские выборы, которые, несмотря на ожидаемые итоги — потеря правящей партии «Направление — социал-демократия» (*SMER-sociálna demokracia*; Н-СД) лидирующих позиций — продемонстрировали кардинальные перемены в расстановке партийно-политических сил. Предвкушение многих аналитиков о победе либеральных партий не стало реальностью; фаворит предвыборных прогнозов коалиция партий «Прогрессивная Словакия» и «Вместе» не смогла пробиться в парламент.

На этом фоне успех движения «Обычные люди и независимые личности» (*Obyčajní ľudia a nezávislé osobnosti*; ОЛиНЛ) — первое место с преимуществом в 7% от ближайшего «преследователя» — стал неожиданным. За несколько месяцев до голосования ОЛиНЛ не было в числе главных претендентов на победу, а ее лидер Игорь Матович — экс-

траординарный и скандальный политик — вряд ли мог всерьез рассматриваться в качестве потенциального главы правительства. Впрочем, взятая им на вооружение риторика, обличающая коррупцию, злоупотребление власти в высших кругах на фоне теряющей популярность партии Н-СД и проходящих судебных процессов над заказчиками убийства журналиста Яна Куциака¹, привлекла внимание словацких избирателей. Последние увидели в движении Матовича политическую силу, способную навести порядок в стране, не прибегая к кардинальным изменениям политической системы, которую предлагали провести либеральные партии.

Итоги выборов в Словакии стали подтверждением тренда, получившего в последние годы распространение в Европе. Он демонстрировал поддержку со стороны населения политических партий, не связанных с традиционным политическим истеблишментом. Так называемые партии политической альтернативы, выступающие с позиций несогласия с проводимым курсом правящих сил, и их представители за последние годы сумели победить на выборах (Хорватия)² и даже возглавить правительства (Украина)³. В других странах подобные партии, прибегающие к популистским методам, постоянно получали широкую поддержку от избирателей, проходили в законодательные органы, активно участвовали в политической жизни. В.Я. Швейцер видит причину их возникновения на пространстве ЕС в том, что классические партии не сумели найти адекватный ответ на «турбулентность экономической, социальной, внутри- и внешнеполитической ситуации»; «не были своевременно оценены факторы вне Евросоюза (президентство Д. Трампа, ИГИЛ*, украинский кризис, национал-реваншизм)»⁴.

Впрочем, для Словакии, в которой также проявилась эта тенденция, свойственен особый антиэлитарный характер победившей политической партии, который сочетается

* Запрещена в РФ. — *Прим. ред.*

с отсутствием в ее рядах дискуссии о несоответствующем положении страны в рамках ЕС. В программе ОЛиНЛ не было острой критики Брюсселя, более того проевропейский и прозападный курс рассматривался как безальтернативный*. Это отличало ее от иных европейских партий политической альтернативы, которые во многом строили свои программы вокруг критичной повестки в отношении ЕС.

Сочетание популизма («за все хорошее, против всего плохого») и антибюрократической, антикоррупционной, антиэлитной риторики, несомненно, способствовало победе ОЛиНЛ. Население устало от предыдущего правительства Н-СД и было готово голосовать за тех, кто обещал избавление от порочных практик его правления. Однако, как показывает опыт других стран, позитивный заряд подобной риторики истощается при возникновении кризисных ситуаций и появления необходимости принимать конкретные решения. В обстановке, когда новое правительство объединилось только благодаря плану антикоррупционных мер, расхождение в стратегии развития государства и долгосрочных проектах, скорее всего, неизбежно. Тот факт, что правящий кабинет сформирован из четырех разнородных партий, не может не сказаться на работоспособности коалиции. Наряду с нестабильной популистской силой, у которой отсутствует четкая структура (ОЛиНЛ), в правительство вошли либеральная партия, исповедующая западные ценности, которые не совсем близки остальным участникам коалиции («За людей»), популистская евроскептическая партия («Мы — семья») и партия, в составе которой И. Матович в 2010 г. прошел в парламент и выход из которой сопровождался громким скандалом («Свобода и солидарность»).

* Стоит оговориться и отметить, что за пределами нашего обзора остаются крайне правые партии, которые в последние пять лет получили активную поддержку в Словакии. Статус «нерукопожатных», которым их наделили остальные участники политического процесса, не дает им возможности участвовать в составлении правящих кабинетов из-за отсутствия у них возможных политических союзников.

В обстановке надвигающегося мирового кризиса, спада экономических показателей стран ЕС и опасности распространения коронавирусной эпидемии сложности у нового правительства несомненно будут. Отсутствие со стороны центральных органов ЕС адекватных мер по нейтрализации пандемии и по оказанию помощи странам, оказавшимся в наиболее затруднительном положении, несомненно приведет к усилению голосов евроскептических и националистических сил. В ситуации, когда новое словацкое правительство разнородно и разноидейно, не исключен вариант досрочных выборов.

Примечания

¹ *Ведерников М.В.* Политический кризис в Словакии 2018 г.: Отставка Р. Фицо и новый кабинет П. Пеллегрини // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2 (2). С. 72–79.

² *Кандель П.Е.* Президентские выборы в Хорватии и парламентские — в Косово // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 1. С. 43–48. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120204349>.

³ *Мироненко В.И.* «Украинский транзит» 2 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 4. С. 21–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420192126>.

⁴ *Швейцер В.Я.* Партийно-политический ландшафт Европы: новые времена, новая диспозиция // Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. М., 2019. С. 10.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.27

Референдум как инструмент политического давления в условиях финансово-экономического кризиса (на примере современной Греции)

Анна Константиновна Александрова, Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; e-mail: anna.k.aleksandrova@gmail.com

Ключевые слова: финансово-экономический кризис в Греции, кризис евро, референдум, Г. Папандреу, А. Ципрас, СИРИЗА